

Русское народное искусство, привлекавшее к себе внимание собирателей и исследователей еще во второй половине XIX в., в настоящее время вызывает все больший интерес не только искусствоведов, этнографов и историков, но и широких кругов населения как в нашей стране, так и за рубежом. Этот интерес вызван гармоническим сочетанием в предметах народного изобразительного искусства утилитарной и декоративной функций, оптимальными художественными решениями, проявляющимися в совершенстве форм предметов обихода и их декора, в глубоком чувстве материала. Этнографы и историки привлекают также то, что в образах традиционного крестьянского искусства отражается этническая история народа и его мировоззрение. Это позволяет использовать предметы народного искусства как источник для исследования истории культуры России.

Работа С. К. Жегаловой посвящена одной из интереснейших отраслей народного искусства — истории русской народной росписи по дереву XVII—XX вв. Основываясь на богатейших коллекциях Государственного Исторического музея, автор рассматривает особенности отдельных исторически сложившихся школ народной живописи, раскрывает своеобразие художественного языка мастеров народного искусства.

С. К. Жегалова выделила два основных периода в развитии русской народной живописи, и соответственно книга делится на две части. Первая знакомит читателя с произведениями XVII — первой половины XVIII в., вторая — с живописью конца XVIII — XIX в. Заключает книгу обзорная глава о народном изобразительном искусстве наших дней.

Традиционное крестьянское искусство, придававшее художественный облик костюму, жилищу, орудиям труда и средствам передвижения, имело бытовой характер. Поэтому предметы народного искусства, будучи вещами, служившими людям в повседневном обиходе или в праздничной обрядности, изнашивались, разрушались, исчезали. Лишь немногие из них дожили до наших дней. Представить по ним всю полноту и многогранность народного изобразительного творчества — одна из трудных задач его изучения. Не менее сложен и вопрос атрибуции предметов народного искусства, собранных во второй половине XIX в. (относящихся к XIX, XVIII и XVII вв.) и хранящихся в музейных собраниях без каких бы то ни было сведений о месте и времени их создания. Определить, когда, где, кем и для кого был сделан тот или иной предмет народного искусства, — сложная исследовательская работа, требующая привлечения массы самых разнообразных источников. В итоге этой работы предмет народного искусства становится вещью определенного исторического периода, определенной социальной среды, а в отдельных случаях находит и своего творца. Без «паспортизации» музейных памятников немислимо развитие науки. Книга С. К. Жегаловой ценна, в частности, именно тем, что вводит в научный оборот много новых материалов из коллекций Государственного Исторического музея, тщательно исследованных и в значительной части «паспортизованных» автором.

Книга вышла в издательстве «Просвещение». Она обращена к юному читателю — молодежи и подросткам. Это определило ее популярный характер, особую повествовательную манеру изложения.

С. К. Жегалова раскрывает для молодежи далекий мир прошлого, в котором жили и творили народные художники: она как бы приглашает читателя вместе с нею проникнуть в тайны безымянных вещей, научиться их определять; и с первых же страниц сам читатель становится как бы участником исследования. Пристально вглядываясь в то или иное изображение, читатель замечает и своеобразие одежды определенной эпохи, и особые приемы письма, знакомится с содержанием той или иной бытовой сценки. В ходе изложения становятся понятными загадочные изображения, оживают исторические события и легенды далекого от нас времени, на конкретных примерах раскрываются глубокие связи живописного искусства с фольклором, с литературными произведениями, проникавшими в городскую и сельскую среду. В итоге напрашивается вывод, что русское народное искусство, на первый взгляд наполненное фантастическими образами, в действительности было глубоко реалистичным; оно было связано с конкретными историческими событиями и персонажами, а главное, отражало богатый духовный мир русского крестьянства XVII—XIX в.

Убедительно показана автором органическая связь народного изобразительного искусства со всем комплексом материальной и духовной культуры народа, с семейным и общественным бытом.

Для широкого читателя большой интерес представляют заключающие книгу советы юным краеведам и словарь незнакомых слов, встречающихся в тексте.

В настоящее время, когда эстетическое воспитание детей и подростков становится одной из важных проблем, знакомство с произведениями русского народного искусства будет способствовать воспитанию патриотизма, создавая представление о корнях русской традиционной народной культуры.